

№ 63.

Петербург.
7-го ЯНВАРЯ
1924 г.

ЗАПИСКИ ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА

П. П. Гайдебурова
и Н. Ф. Скарской

Содержание № 63: *Иннокентий Анненский.* Ипполит и Зигфрид. — *М. П. Гайдебуров.* Театр нашего времени. III. Великий Синтез. — *Александр Дольдо-Добровольский.* Фрагменты. — *Л. М. Устинович.* Пушкинские уголки. — *М. «Аннигона»* и «Екатерина Великая» в Переде. Театре. — *Лавра Медведев.* Обряд русской народной свадьбы в Эксперимент. Театре. — *Лидя.* Новый и седивый шум. — *Хрушина.* — Библиография. — Книжные новости. — Репертуар и программы.

Из неопубликованных произведений Иннокентия Анненского.

Ипполит и Зигфрид.

Меня давно волновала эта параллель. Не потому что близки эти герои один к другому и напоминают одна другую концепции их драм и даже сценические ситуации самых персонажей. Ведь оба еще обаяны свежим дыханием леса, оба — божественные охотники, водолюбивые лосцы, оба мистические любовники один цветочницами Артемиды, другой Энглинды-матери, Зиглинды-Музыки, оба категоричные люди и в самой непосредственности чувств Зигфрида анализ легко открывает теоритичность душевного склада, наконец, оба, Ипполит и Зигфрид, фатально патетичны, неизмеримые среде, и оба должны сделаться жертвою коварства.

Но не это подобие меня волнует.

Напоминающие друг друга трагические герои интереснее для меня в своем контрасте, той особой для каждого близостью ко мне, которая называется то музыкой, то поэзией, странно и гордо исключая одна ипостась другую, исключительные, непонимающие, ревниво властные. Между тем, если драма Ипполита была последним словом в истории эллинского мифа, то гений Германской сказки не создал ничего выше музыкального Зигфрида.

Да, но именно сказки... Все вокруг Зигфрида дышит именно лесной сказкой — и забудущее *) питье, и борьба с драконом, и птичий язык, и три загадки, и меч кладенец.

Из звериной глуши вековая мысль гордым взлетом перенесла прямо в философию Шопенгауэра, радужной музыки соединив два этапа германского гения. Но вы чувствуете, что вековая мысль эта не проходила через трепет, через сомнения, через борьбу, возвраты, уныние и торжество городской мысли. И у нее было на это исключительное право. Музыкальность концепции не нуждалась в сомнениях, мало того — они были ей глубоко органически чужды.

*) От глагола забывать. В. К.

Когда-то Прометей дал людям два начала культуры: огонь и сомнение, это было две силы, создавших человечество из жалкой смены эфимеров.

Вагнер обожествил одно из этих начал — он дал огню новый смысл, он создал второй и притом исключительный Огонь. Но что сделал-бы он со вторым Прометеевым началом — т.-е. сомнением.

Зигфрид близок нам не красотой сложной природы, не силой, пронизанного мышью, чувства, а супранатуральной, стидийно-абсолютной музыкальностью.

Не то Ипполит. Это не только любилец Артемиды, но и человек своего времени, своих культурных волнений и притом волнений близких и нам не смотря на 23 века нас разделяющих. Он безусловно ближе к нам, чем отграниченный от нас лишь полувеком Зигфрид — в области жизни и безмерно дальше от нас, чем сын Энглинды, если мы захотим стать на точку зрения вне жизни, выше жизни, ту, с которой жизнь есть лишь одна из пестро мелькающих форм Вечно й Майи.

Для Вагнера слово было лишь музыкальной оболочкой мысли, оно служило, как еще один волшебное созданный им оркестровый инструмент, красочное, порою загадочно-символическое, но с настоящим стремлением к абсолютности без того сладкого трепета исканий, приближений, безнадежных влюбленностей в то, что искони и навсегда останется Невыразимым и что должно быть Недостижимо, пока слово останется поэтическим...

И. А.

21 окт. 1908 г.

Этот не предназначивший для печати отрывок был написан А. В. Бородиной, родственнице и близкою другу семьи Анненских, в ее особый альбом И. Ф. Анненского.

С любезного разрешения А. В. Бородиной —

сообщил ВАЛЕНТИН КРИВИЧ.

